

STATUS PRAWNY OSOBY SAMOZATRUDNIONEJ JAKO PODMIOTU UBEZPIECZEŃ SPOŁECZNYCH

Tatiana Zhovnir

aspirant Katedry Prawa Pracy

Narodowego Uniwersytetu Prawniczego imienia Jarosława Mądrego (Charków, Ukraina)

ORCID ID: 0000-0003-3526-2273

e-mail: TatianaZhovnir@ukr.net

Adnotacja. Aktualność tematu polega na tym, że w prawie ubezpieczeń społecznych trwają prace teoretyczne i regulacyjno-prawne nad reformą podejść do opracowania kręgu jego podmiotów i ich statusu prawnego. Państwo nadal pełni dziś gwarantującą i jednoczącą rolę w sferze społeczno-opiekuńczej, jednak znaczna uwaga skupia się na rozwoju niepaństwowych form zabezpieczenia społecznego, co pozwoli uczynić z niego sprawę całego społeczeństwa i każdego z osobna. Ważne jest, aby oferować, gwarantować i zachęcać wszystkich do samodzielnego uczestnictwa w systemie pokonywania ryzyka społecznego. Artykuł koncentruje się na potrzebie opracowań naukowych, teoretycznych oraz legislacyjnych w celu zbadania statusu prawnego osób samozatrudnionych jako podmiotów zapewniających ubezpieczenie społeczne, zauważono aktualizację potrzeby zapewnienia aktywnej roli takich podmiotów w świadczeniu zabezpieczenia społecznego, opracowania skutecznych form uczestnictwa osób samozatrudnionych w świadczeniu zabezpieczenia społecznego. Zaproponowano potraktowanie funkcjonowania osoby samozatrudnionej jako podmiotu świadczącego ubezpieczenia społecznego w trzech formach oraz przeanalizowano specyfikę regulacji prawnej przyznawania ubezpieczenia społecznego przez wymienione osoby w każdej z wyróżnionych form. Podkreślono niektóre kwestie statusu prawnego osób samozatrudnionych jako podmiotów świadczących ubezpieczenia społeczne.

Slowa kluczowe: osoba samozatrudniona, status prawy, osobowość prawa, ubezpieczenie społeczne, osoba fizyczna-przedsiębiorca, nadzór państwo, standardy.

LEGAL STATUS OF A SELF-EMPLOYED PERSON AS A SUBJECT SOCIAL SECURITY

Tatiana Zhovnir

Postgraduate Student at the Department of Labor Law

Yaroslav Mudryi National Law University (Kharkiv, Ukraine)

ORCID ID: 0000-0003-3526-2273

e-mail: TatianaZhovnir@ukr.net

Abstract. The relevance of the topic lies in the fact that in the law of social security of our time, theoretical and regulatory developments continue to reform approaches to the development of a range of its subjects and their legal status. The state today continues to play a guaranteeing and unifying role in the social security sphere, however, considerable attention is focused on the development of non-state forms of social security, which will make it the business of the whole society and each individual. It is important to offer, guarantee and encourage the opportunity for everyone to independently participate in the system of overcoming social risks. The article focuses on the need for scientific, theoretical and legislative developments to study the legal status of self-employed persons as subjects providing social security, it is noted that the need to ensure the active role of such entities in the provision of social security is actualized, and the development of effective forms of participation of self-employed persons in the provision of social security. It is proposed to consider the functioning of a self-employed person as a subject that provides social security in three forms, and analyzes the features of the legal regulation of the provision of social security by the listed persons for each of the identified forms. Some problems of the legal status of self-employed persons as subjects providing social security are highlighted.

Key words: self-employed person, legal status, legal personality, social security, individual entrepreneur, state supervision, standards.

ПРАВОВОЙ СТАТУС САМОЗАНЯТОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Татьяна Жовнир

аспирант кафедры трудового права

Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (Харьков, Украина)

ORCID ID: 0000-0003-3526-2273

e-mail: TatianaZhovnir@ukr.net

Аннотация. Актуальность темы состоит в том, что в праве социального обеспечения современности продолжаются теоретические и нормативно-правовые наработки по реформированию подходов к разработке круга его

субъектов и их правового статуса. Государство сегодня продолжает выполнять гаран器ующую и объединяющую роль в социально-обеспечительной сфере, однако значительное внимание акцентируется на развитии негосударственных форм социального обеспечения, что позволит сделать его делом всего общества и каждого в отдельности. Важно предложить, гарантировать и поощрить возможность каждого самостоятельно участвовать в системе преодоления социальных рисков. В статье акцентировано внимание на необходимости проведения научно-теоретических и законодательных разработок по исследованию правового статуса самозанятых лиц как субъектов, предоставляющих социальное обеспечение, отмечено актуализацию необходимости обеспечения активной роли таких субъектов в предоставлении социального обеспечения, разработки эффективных форм участия самозанятых лиц в предоставлении социального обеспечения. Предложено рассматривать функционирования самозанятого лица как субъекта, который предоставляет социальное обеспечение в трех формах, и проанализированы особенности правового регулирования предоставления социального обеспечения приведенными лицами по каждой из выделенных форм. Выделены некоторые проблемы правового статуса самозанятых лиц как субъектов, предоставляющих социальное обеспечение.

Ключевые слова: самозанятое лицо, правовой статус, правосубъектность, социальное обеспечение, физическое лицо-предприниматель, государственный надзор, стандарты.

Введение. В праве социального обеспечения современности продолжаются теоретические и нормативно-правовые наработки по реформированию подходов к разработке круга его субъектов и их правового статуса. Государство сегодня продолжает выполнять гарантерующую и объединяющую роль в социально-обеспечительной сфере, однако значительное внимание акцентируется на развитии негосударственных форм социального обеспечения, что позволяет сделать его делом всего общества и каждого в отдельности. Важно предложить, гарантировать и поощрить возможность каждого самостоятельно участвовать в системе преодоления социальных рисков. В таком контексте целесообразно углубление исследований роли и места самозанятых лиц как субъектов права социального обеспечения, а в частности особенностей их правового статуса как субъектов, которые предоставляют социальное обеспечение.

Основная часть. В настоящее время отсутствуют надлежащие и системные специальные научные разработки проблематики правового статуса самозанятого лица как субъекта, предоставляющего социальное обеспечение, что и обуславливает актуальность проведения нашего исследования.

Целью статьи является раскрытие особенностей правового статуса самозанятого лица как субъекта, предоставляющего социальное обеспечение.

Согласно уже существующим научным положениям (которые, например, изложены в трудах Б.И. Сташкива (Сташків, 2016: 325), в целом между учеными имеется соответствующий консенсус, предлагается всех субъектов права социального обеспечения делить на субъектов, которые предоставляют социальное обеспечение, и субъектов, получающих социальное обеспечение. Анализируя такое утверждение, считаем целесообразным не в полной мере с ним согласиться. Да, действительно теоретически и практически обоснованным является деление всех субъектов социального обеспечения на тех, которые предоставляют, и тех, которые получают социальное обеспечение, однако сегодня в соответствии с реалиями развития общественных отношений, тенденций реформирования социально-обеспечительного законодательства считаем, что четкие теоретические и практические границы между двумя видами субъектов социального обеспечения постепенно нивелируются и становятся не слишком категоричными. Ведь одно и то же лицо может выступать как субъектом, предоставляющим социальное обеспечение, так и субъектом, который его получает. Следует акцентировать внимание на том, что среди субъектов, которые предоставляют социальное обеспечение, целесообразно выделить значительную группу субъектов негосударственного сектора, которые предоставляют социальное обеспечение в соответствии с действующим законодательством на основе частного интереса, благотворительности, инициативности, заинтересованности в собственном социальном обеспечении и т. п. Приведенные правовые реалии соответствуют положительным тенденциям отхода Украины от модели построения системы социального обеспечения патерналистского типа, где вся ответственность за социальное обеспечение граждан была возложена на государство и его органы.

Важным субъектом приведенной группы является самозанятое лицо. Указанный аспект функционирования самозанятых лиц как субъектов права социального обеспечения является не исследованным в теории права социального обеспечения и ненадлежаще урегулированным в соответствии с действующим законодательством. С целью структурированности нашего научного поиска целесообразно отметить, что функционирование самозанятого лица как субъекта, который предоставляет социальное обеспечение, можно рассматривать в трех формах: 1) субъекта, функционирующего в социальном обеспечении как лицо, которое одновременно предоставляет и получает социальное обеспечение; 2) субъекта, который предоставляет социальное обеспечение в рамках государственной системы соответствующего вида такого обеспечения на основании конкурса, государственно-частного партнерства и т. п.; 3) субъекта, предоставления видов социального обеспечения которым осуществляется независимо от функционирующих систем государственного социального обеспечения, самостоятельно и в дополнение к приведенным системам.

Первая выделенная нами форма функционирования самозанятого лица является первичной и присущей всем самозанятым лицам независимо от вида их деятельности, ведь она отражает общеобязательные основы социального обеспечения в первую очередь самозанятых лиц – гарантирует формирование ими собственного социального обеспечения как результата осуществления предпринимательской или независимой профессиональной деятельности, определяет особую взаимосвязь между государством и самозанятым лицом, проявляется во взаимных правах и обязанностях (в данном случае – выполнение самозанятым лицом обязательств

по уплате общеобязательных платежей, предоставления отчетности, активного участия в общеобязательном социальном страховании, а также участие в формировании базиса для социального обеспечения наемных самозанятыми лицами работников).

Приведенные положения более конкретно проиллюстрируем на примере норм законодательных актов. В частности, согласно Закону Украины «Об общеобязательном государственном социальном страховании на случай безработицы» от 02 марта 2000 г. № 1533-III право на материальное обеспечение на случай безработицы и социальные услуги имеют застрахованные лица. Страхованию на случай безработицы, от других, подлежат лица, осуществляющие независимую профессиональную деятельность и физические лица – предприниматели (*On compulsory state social insurance in case of unemployment*).

Из указанного выше можно подытожить то, что Законом от 02 марта 2000 г. № 1533-III четко определено, что самозанятые лица (лица, осуществляющие независимую профессиональную деятельность и физические лица – предприниматели) подлежат страхованию на случай безработицы. Так что если они: 1) являются предоставляющим социального обеспечения – уплачиваются страховые взносы в размерах и порядке, которые определены законодательством и, соответственно, формируют материальную основу социального обеспечения; 2) являются получателем социального обеспечения – в случае наступления страхового случая имеют право на получение материального обеспечения и социальных услуг.

В дальнейшем рассмотрим вторую форму функционирования самозанятого лица как субъекта, который предоставляет социальное обеспечение. В приведенном аспекте целесообразно отметить, что отдельными законами определяются правовые основы участия негосударственных субъектов в предоставлении видов государственного социального обеспечения. В частности, наиболее полно данный вопрос урегулирован в Законе Украины «О социальных услугах» от 17 января 2019 г. № 2671-VIII. В нем определено, что к представителям социальных услуг негосударственного сектора относятся, в т. ч., и физические лица – предприниматели, и физические лица, которые предоставляют социальные услуги по уходу в соответствии с настоящим Законом без осуществления предпринимательской деятельности (*Про соціальні послуги*, 2019).

Заметим, что законом четко закреплено право физического лица – предпринимателя быть представителем социальных услуг. Вместе с тем физическое лицо-предприниматель – это лишь отдельная группа самозанятых лиц. Считаем, что введение в перечень субъектов, которые предоставляют социальные услуги, только физических лиц – предпринимателей является определенным упущением законодателя, поскольку им не предусмотрена возможность участия других лиц, осуществляющих независимую профессиональную деятельность, в предоставлении социальных услуг. Более целесообразно и оправданно закрепить в норме именно термин «самозанятое лицо» среди перечня представителей социальных услуг. Анализируя Закон, можно выделить следующие специальные правовые признаки, характеризующие функционирование самозанятого лица как лица, предоставляющего социальное обеспечение в рамках государственной системы соответствующего вида такого обеспечения (на примере предоставления социальных услуг): 1) предоставления социального обеспечения самозанятыми лицами (физическими лицами предпринимателями) осуществляется на уровне с государственными и коммунальными учреждениями, которые предоставляют аналогичные виды социального обеспечения, на основании единых принципов такой деятельности; 2) участие в предоставлении отдельных видов социального обеспечения не ограничивает самозанятое лицо (физическое лицо – предпринимателя) в праве и возможности одновременно проводить другую деятельность, направленную на получение прибыли; 3) деятельность по предоставлению социального обеспечения носит специфический (*«квазикоммерческий»*) характер – объединяет в себе возможность получения дохода (например, за предоставление социальных услуг их представителю компенсируется их стоимость) и социальную цель. Такое сочетание нераздельно; 4) предоставление социального обеспечения самозанятыми лицами осуществляется в соответствии с государственными стандартами и нормативами; 5) осуществляется на профессиональной основе, что обуславливает необходимость получения соответствующей квалификации, ее постоянное повышение, супервизия; 6) деятельность по предоставлению социального обеспечения подлежит государственному контролю, и к ней предъявляются повышенные нормативно-правовые требования; 7) осуществления такой деятельности осуществляется по результатам конкурса, который проводит уполномоченный орган государственной власти, на основании государственно-частного партнерства и других основаниях, определенных действующим законодательством.

Целесообразно перейти к анализу последней выделенной нами формы функционирования самозанятого лица как субъекта, предоставляющего социальное обеспечение – предоставления видов социального обеспечения, которое осуществляется независимо от функционирующих систем государственного социального обеспечения, самостоятельно и в дополнении к приведенным системам. Нормативно-правовое регулирование проблематики негосударственных систем социального обеспечения является недостаточно развитым. В его систему входят отдельные нормативно-правовые акты, которые в своей совокупности охватывают правовым регулированием лишь незначительную часть случаев и сфер, в которых целесообразно развивать негосударственные схемы социального обеспечения, регулируя данный вопрос достаточно фрагментарно. Для формирования понимания функционирования самозанятого лица как субъекта, предоставляющего негосударственные виды социального обеспечения, целесообразно проанализировать Закона Украины «О негосударственном пенсионном обеспечении» от 09 июля 2003 г. № 1057-IV и «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 05 июля 2012 г. № 5073-VI.

Согласно положениям Закона Украины «О негосударственном пенсионном обеспечении» от 09 июля 2003 г. № 1057-IV профессиональный пенсионный фонд – пенсионный фонд, учредителем (учредителями)

которого могут быть (среди прочих) физические лица, связанные по роду их профессиональной деятельности (занятий), определенной в уставе фонда (Про недержавне пенсійне забезпечення, 2003). Как видим, физическое лицо – предприниматель или физическое лицо, осуществляющее независимую профессиональную деятельность – адвокат, нотариус, частный исполнитель, судебный эксперт и другие самозанятые лица – могут учреждать негосударственные пенсионные фонды – профессиональные пенсионные фонды. Более того, исходя из анализа положений Закона, можно отметить, что профессиональный пенсионный фонд может быть создан как несколькими самозанятыми лицами, связанными по роду их профессиональной деятельности и осуществлять формирование материальной основы для социального обеспечения участников такого фонда, которыми могут выступать как сами самозанятые лица, так и лица, работающие в самозанятых лиц по найму. Также закон предусматривает возможность образования профессионального фонда одним лицом. Вместе с тем самозанятые лица могут быть участниками таких фондов и их вкладчиками.

Другим законодательным актом, регулирующим вопросы предоставления социального обеспечения негосударственными субъектами, является, в частности, Закон Украины «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 05 июля 2012 г. № 5073-VI. Согласно его нормам среди сфер благотворительной деятельности закреплена социальная защита, социальное обеспечение, социальные услуги и преодоления бедности (Про благодійну діяльність та благодійні організації, 2012). Несмотря на то, что благотворительная деятельность не отмечается такой же стабильностью, систематичностью и унифицированностью, как государственное социальное обеспечение, она все же может учитывать потребности соответствующей категории лиц и по таким социальным рискам, которые не охватываются государственными системами социального обеспечения, дополняя последнее, выравнивая социальное и материальное положение разных членов общества.

Анализируя положение обоих законодательных актов, которыми урегулирована деятельность субъектов негосударственного социального обеспечения, отмечаем, что оба они не используют термин «самозанятое лицо». В указанных законах закреплено правовой статус именно физического лица в качестве представителя социального обеспечения. Также в Законе Украины «О негосударственном пенсионном обеспечении» от 09 июля 2003 г. № 1057-IV существенно больше правовых возможностей для создания негосударственных пенсионных фондов, участие в формировании отдельной схемы социального обеспечения закреплено для юридических лиц, профессиональных союзов, объединений работодателей. Такое состояние правового регулирования, очевидно, требует пересмотра и усовершенствования его положений с учетом возможности расширения правовых гарантий для самозанятых лиц в предоставлении ими социального обеспечения. Необоснованным, на наш взгляд, является отсутствие закрепления в действующем законодательстве права самозанятых лиц наравне с юридическими лицами образовывать открытые негосударственные пенсионные фонды. Целесообразно пересмотреть данное положение и обеспечить возможность самозанятым лицам создавать такие фонды, ограничив максимальное количество их участников. Такие изменения интенсифицируют процессы формирования системы негосударственного пенсионного обеспечения и позволят самозанятым лицам принимать более активное участие в предоставлении социального обеспечения, с их помощью будут расширены возможности для граждан в инвестировании в собственное будущее социальное обеспечение.

Поэтому целесообразно отметить, что деятельность самозанятого лица как субъекта предоставления видов социального обеспечения, которым осуществляется независимо от функционирующих систем государственного социального обеспечения, сегодня характеризуется следующими правовыми признаками: 1) направлена исключительно на достижение социальной цели, не может одновременно носить коммерческий характер, быть направленной на удовлетворение личных или иных нужд; 2) направлена прежде всего на предоставление социального обеспечения другим лицам, которые находятся в сложных жизненных обстоятельствах или которые могут в них попасть; осуществление собственного социального обеспечения может сопровождать такую деятельность, однако не является его определяющей целью; 3) указанная деятельность не является основным видом деятельности самозанятого лица, производится им параллельно с основным видом профессиональной или предпринимательской деятельности, которая обеспечивает получение прибыли и возможности профессиональной реализации; 4) осуществляется на принципах добровольности, инициативности и гуманизма; 5) подлежит государственному надзору и контролю, требует соблюдения определенных законодательством государственных стандартов и нормативов.

Выводы. Подытоживая сказанное, отметим, что функционирование самозанятого лица как субъекта, предоставляющего социальное обеспечение, характеризуется следующими чертами: законодательство, которое могло бы послужить основой для регулирования вопроса предоставления социального обеспечения самозанятыми лицами, является неразвитым и единичным; в нем отсутствует термин «самозанятое лицо» как представитель социального обеспечения; предоставление социального обеспечения самозанятыми лицами не обеспечивается должным уровнем государственных гарантий, средствами поощрения такой деятельности – льготами, компенсациями и т. п. Вместе с тем относительно функционирования самозанятого лица как субъекта, предоставляющего социальное обеспечение, следует отметить неоправданный недостаток должного внимания в научной доктрине права социального обеспечения к раскрытию правовой природы участия самозанятых лиц в предоставлении социального обеспечения, разработки возможных форм такого участия и, как следствие, формирование качественной структуры социально-обеспечительного правового статуса самозанятых лиц. Заметим, что, несмотря на незначительное внимание к вопросу функционирования самозанятого лица как субъекта, предоставляющего социальное обеспечение и в нормативно-правовом регулировании, указанная

проблематика является одной из самых перспективных направлений развития нормативно-правового регулирования предоставления социального обеспечения, что позволит обновить существующие системы социального обеспечения, повысить частный интерес и инициативность в указанной сфере, охватить социальным обеспечения максимальное количество социальных групп и лиц, которые в нем нуждаются.

Список использованных источников:

1. Сташків Б.І. Право соціального забезпечення. Загальна частина : навчальний посібник. Чернігів : ПАТ ПВК «Десна», 2016. 692 с.
2. Про загальнообов'язкове державне соціальне страхування на випадок безробіття : Закон України від 02 березня 2000 р. № 1533-III. *Відомості Верховної Ради України*. 2000. № 22. Ст. 171.
3. Про соціальні послуги : Закон України від 17 січня 2019 р. № 2671-VIII. *Голос України*. 2019. № 82.
4. Про недержавне пенсійне забезпечення : Закон України від 09 липня 2003 р. № 1057-IV. *Голос України*. 2003. № 154.
5. Про благодійну діяльність та благодійні організації : Закон України від 05 липня 2012 р. № 5073-VI. *Голос України*. 2013. № 22.

References:

1. Stashkiv B.I. (2016). Pravo sotsialnoho zabezpechennia [The right to social security]. Zahalna chastyna : navchalnyi posibnyk. Chernihiv : PAT PVK “Desna”. 692 p. [in Ukrainian].
2. Pro zahalnooboviazkove derzhavne sotsialne strakhuvannia na vypadok bezrobittia [On compulsory state social insurance in case of unemployment]: Zakon Ukrayny vid 02.03.2000 r. № 1533-III. Vedomosti Verkhovnoi Rady Ukrayny. 2000. № 22. St. 171. [in Ukrainian].
3. Pro sotsialni posluhy [About social services]: Zakon Ukrayny vid 17. 01. 2019 r. № 2671-VIII. Holos Ukrayny. 2019. № 82. [in Ukrainian].
4. Pro nederzhavne pensiine zabezpechennia [About non-state pension provision]: Zakon Ukrayny vid 09.07.2003 r. № 1057-IV. Holos Ukrayny. 2003. № 154. [in Ukrainian].
5. Pro blahodiinu dijalnist ta blahodiini orhanizatsii [About charitable activity and charitable organizations]: Zakon Ukrayny vid 05.07.2012. № 5073-VI. Holos Ukrayny. 2013. № 22. [in Ukrainian].